

шему эти строки, Маргарита Шотландская¹ и знатные дамы из ее окружения.

В начале XV в. Франция казалась навсегда расчлененной и погибшей по вине эгоистичных и развращенных феодалов, из-за униженности народа и покорности праву сильного высших сословий королевства, духовенства, цехов, конгрегаций. Во все времена привилегированные сословия мечтали и мечтают лишь о сохранении своих привилегий и по сути дела мало интересуются родиной. Родина для них — это их целостность как сословия.

Среди всеобщего развала только женщины не бросили разорванной на куски родины, и, наконец, Жанна д'Арк, самая смиренная из всех, возвала к последним еще трепещущим членам нации, и в тот момент, когда захватчики уже сочли себя полными хозяевами королевства, противопоставила им неожиданную стойкость, которой они не смогли одолеть. Ален Шартье писал правду, вкладывая в уста женщин благородные речи, которые вы только что прочли.

Во Франции более, чем в какой-либо стране старой Европы, женщина не терпит несправедливости, подчинения закону, который осужден ее чувствами, и обстоятельствам, которые могут показаться непреодолимыми благоразумным людям. А если она все-таки вынуждена подчиниться насилию, то умеет сохранить в себе и вселить в сердца детей, которых воспитывает, святую ненависть к угнетению и тирании, и эта ненависть рано или поздно превращается в силу, грозную для самой упрочившейся власти.

Женщины внесли большой вклад в революционное движение прошлого века, как и в сопротивление крайностям, в которые быстро втянулось столько слабых душ, увлеченных несколькими жестокими фанатиками. Женщина у нас имеет свою логику, основанную на чувстве. Часто она разрушает самые тонкие расчеты. Ее редко можно провести, и если она повинуется — значит, душа подсказывает ей, что это подчинение соглашается с ее инстинктами (добрыми или дурными).

¹ Жена дофина Людовика, будущего Людовика XI (*прим. ред.*).